

“МНЕ СПОКОЙНЕЕ, КОГДА Я ГОВОРЮ ПРАВДУ”

*Беседа писателя Сергея КОЗЛОВА с губернатором
Ханты-Мансийского автономного округа Натальей КОМАРОВОЙ*

Живые, немного усталые голубые глаза, иногда сентиментальные, иногда неожиданно теплые и душевные, когда говорит о близких людях. Но бывают и стальные, пронзительные, про такие говорят: “видят насквозь”. И я тоже пытаюсь видеть их, чтобы рассказать не только о губернаторе Югры Наталье Комаровой, но и о человеке...

Маленькая женщина с железной волей и работоспособностью, которой позавидует любой мужчина. В общении естественна. Смеётся, когда смешно, плачет, когда горько, и абсолютно тверда, если отстаивает свою правоту. Когда я спросил о ее музыкальных предпочтениях, она назвала Чайковского и Вагнера. Действительно, оба классика могут озвучить ее характер. Лиричный Чайковский и решительный Вагнер...

За внешней твердостью губернатора искушенный взгляд распознает ранимую и тонкую душу. И еще – поразительная скромность и простота, за которой кроется уверенность в свершаемых поступках, которая имеет место быть только у профессионалов и которая страх перед принимаемыми решениями делает бессмысленным. Она шутит о своем возрасте, хотя ее стройности позавидуют и молодые девушки, и все же она – женщина, которая сегодня руководит главным нефтяным регионом страны.

– Чиновник – не из рабочей династии, – говорит Наталья Комарова, – это рабочий может повышать разряд и совершенствоваться в своем деле всю жизнь. Чиновник же должен понимать, что он служит и подотчетен народу, и это не то место, где можно стать лучшим, просидев па одном стуле всю жизнь. Именно сидение на одном месте порождает кумовство, кланы, коррупцию.

Пока губернатор говорит, пытаюсь понять, что держат на себе ее далеко не геркулесовы плечи. С одной стороны, Югра – экономический лидер, с другой – наступает пора тяжелой нефти, с третьей – она принимала регион в кризисный период, с четвертой – запас социальных льгот для северян уже давно сравнялся с другими недепрессивными регионами, а значит, ценой популизма баллов себе не прибавить. Это на плечах. А за плечами у нее еще более северный Ямал, Государственная Дума...

В первый раз я увидел Наталью Комарову именно тогда, когда она была депутатом Государственной Думы. Вместе с депутатами из Тюмени она пришла на презентацию художественного фильма “Наследники”, снятого по моей повести. Депутаты-ямальцы и депутаты-тюменцы поддержать писателя-земляка пришли, а вот родных думцев-югорчан я так и не увидел.

После этого я видел ее только но телевизору и... в храме. Еще в больнице, куда она приходила, с одной стороны, проверить больницу, с другой – проведать занедужившего председателя Думы Бориса Хохрякова. Без свиты. Спросил у доктора, с которым разговаривал в этот момент: “И час-

то так?”. “Да, – ответил он, улыбаясь. – Приедет, зайдет, сразу ускорение начинается...”

Депутат Госдумы от Ямала, губернатор Югры...

Я – югорчанин, родившийся в Тюмени... Это к вопросу о знаменитой “матрешке” субъектов. Для тех, кто не знает: в Тюменскую область, как в субъект, входят два самостоятельных субъекта – Югра и Ямал. Матрешка во мне. Жил в Тюмени и не понимал, за что платят северянам. Бог мне показал. Тяжелым трудом, таежной жизнью и непредсказуемым климатом. А теперь у нас в Югре уже собственная епархия...

Первого епископа Ханты-Мансийского и Сургутского Павла я встречал в аэропорту. Добрый, любящий людей человек в нем читается с первого взгляда. Этими впечатлениями поделился с губернатором. Она согласилась.

Наталья КОМАРОВА: Удивительный человек. Очень добрый и светлый. Я была на хиротонии в Троице-Сергиевой лавре 12 июня. Там было очень много людей. Так вот, чтоб вы знали: за ним приехали его духовные чада из Италии. Это не какие-то богатые, ресурсные люди. Обычные, просто те, кто очень любит епископа Павла. Но они приехали в другую страну и рыдали у меня на плече, говорили, что отдают нам любимого пастыря, просили беречь и любить владыку. Это дорогого стоит. И Святейший патриарх Кирилл говорил о владыке много добрых слов...

Рождение епархии губернатор считает значимым событием в истории Русской Православной Церкви и в истории Югры, и не только потому, что это, несомненно, серьезный шаг в развитии общества и в развитии региона, сколько потому, что Наталья Комарова прошла свой личный путь к Богу. Я знаю, что губернатор ходит в храм, когда есть время, приходит без свиты, тихо, молится среди других прихожан.

Н. К.: Я родилась в семье, где, по сути, насаждался атеизм. Мой папа работал в партийных органах и, естественно, не позволил бы, чтобы его дети были крещены. Это своего рода личный пример. Но моего младшего брата мама с бабушкой, преодолев все эти семейные препятствия, все-таки крестили, потому что он очень болел. И они посчитали, что это единственный способ “вытащить” ребенка. Так и случилось. Слава Богу, у меня замечательный брат, он жив, здоров и по сей день рядом со мной. А я так и оставалась некрещеной. Без Божиего благословения. И только в 1993 году я приняла крещение. В значительной степени на это решение повлияло и беспокойство мамы о том, что я по вине родителей осталась без ангела-хранителя. Она переживала, чувствовала вину передо мной. И мне, в свою очередь, передавалось беспокойство. И, честно говоря, отец к этому времени тоже хотел этого. В целом то было вызревшее решение, то есть ощущение Бога, присутствия Его, водительства, оно было и до крещения. В каждом человеке есть знание о Боге. С молоком матери, что ли, это приходит? Поэтому крещение было для меня душевным порывом, внутренней необходимостью, а не каким-то просчитанным шагом. Я так хотела. Это как любовь. Когда спрашивают: а за что ты любишь? Да откуда я знаю, просто люблю и всё. Так и здесь. Путь к Богу – это внутреннее. Сокровенное.

Сергей КОЗЛОВ: *Измеряете ли вы всё, что делаете, всё, что происходит, и всё, что делают другие, через свет Нагорной проповеди Спасителя?*

Н. К.: Можно так сказать. Да. Но это больше интуитивно. Этот вопрос задают по-разному: что для вас является весами между добром и злом? Или простейшее: что такое хорошо и что такое плохо? Что значит: правильное – неправильное решение? Для меня это определение того, что оно повлечет за собой для отдельно взятого человека. И в Государственной Думе об этом приходилось думать постоянно: а как это отразится на конкретном человеке? Я иногда думаю, когда мы соизмеряем наши решения – финансово-экономические, социально-экономические – вот бы формулу какую-нибудь выдумать, определяющую влияние решения на человека. Именно на отдельно взятого человека. Потому что слово “народ” появляется только тогда, когда есть слово “человек”. Вот бы такую формулу вывести...

Потому что когда забываешь об этом правиле соизмерения любых решений – как они повлияют на человека – надо менять работу.

Вообще вера для Натальи Комаровой – слово ключевое. Не только вера в Бога, но и вера в дело, в профессионализм и профессию.

Веру в свои силы губернатору дают знания и прагматичный подход к решению поставленной задачи. А задачу просто надо выполнять, даже если на данный момент она выглядит далекой от реальности.

Наталья Комарова в некотором смысле человек в политике нестандартный. Она умеет говорить “нет” и принимать непопулярные решения. “Я предпочитаю четкий отказ сразу, чем задерживать ответ, тянуть, пытаться его завуалировать, и что еще хуже – давать иллюзорную надежду. Мне спокойнее, когда я говорю правду. Возможно, это связано с тем, что я предпочитаю, чтобы работа была продуктивной. Должен быть результат. И когда я говорю “да” или “нет”, это тоже работа на результат”.

С. К.: Как же вы тогда боретесь с чиновничеством, ведь оно так устроено, что всегда стремится подменить результат процессом?

Н. К.: Это просто вопрос распределения времени, не более того. По моим внутренним ощущениям любой протокольной встрече, любому церемониальному событию я предпочту работу – конкретную, точную, повседневную. Хотя я понимаю необходимость мероприятий и стараюсь обратить их на пользу делу. Но если точнее, я просто работаю. И если для работы нужно 24 часа, я делаю это 24 часа. И когда мне подчиненные жалуются на нехватку времени при выполнении поручений, то я понимаю, что они просто не организовали себя. Я сократила количество заместителей до девяти. У каждого из них свое направление. А у меня – все направления. При этом я никогда не задерживаю решения, никто из них целый день не ждет моего решения. Поэтому как-то неубедительно звучит, когда мне говорят: я не успел, я проводил совещание. Но результата-то нет! Значит, человек ошибся в организации своего рабочего времени.

С. К.: В работе с подчиненными чему Вы отдадите приоритет: профессиональной инициативе или безупречному подчинению?

Н. К.: Профессиональной инициативе. Но с ней все реже приходится сталкиваться. Я всячески демонстрирую, что мне импонирует именно инициатива. В то же время даже самый известный мотиватор – “кнут и пряник” – часто бывает бесполезным в деле повышения качества нашей руководящей деятельности, над чем сегодня мы и работаем. Разговариваешь с человеком, который исполнял документ, спрашиваешь, почему вы так написали. И тут начинает действовать самая распространенная “отмазка”: “Я имел в виду...” И приходится спрашивать человека: ощущает ли он разницу между тем, что здесь написано, и тем, что он “имел в виду”? И что, вы теперь каждому человеку будете объяснять, что вы “имели в виду”?

С. К.: Лев Гумилев видел прямую связь между искажением языка и умиранием этноса в контексте снижения пассионарности русского народа. Пассионарные, молодые кавказские народы, среднеазиатские народы сегодня покидают ареалы компактного проживания, и эта миграция беспокоит коренных жителей. Как Вы видите решение этой проблемы?

И. К.: Кавказские старейшины говорят, что сегодня и на Кавказе многие традиции пошатнулись. Особенно это касается поколения, которое росло параллельно с войнами. Многие из этих ребят даже в школе не учились толком. И к великому сожалению, они не являются носителями традиций, которыми славны кавказские народы. И если раньше можно было решать целый комплекс проблем со старейшинами, с уважаемыми людьми, то сегодня такой гарантии нет.

С. К.: На Комиссии по противодействию экстремизму вы напрямую спросили руководителей диаспор о том, что они могут сделать, как могут повлиять на поведение молодежи, прибывающей сюда. И ничего конкретного в ответ не услышали...

Н. К.: Да... Это так... И надо понимать, что миграция в Югру сложилась не за последние два года. Всем известно, что кавказский человек никогда на пустое место не приедет. Сначала закладывается база, а потом уже начинается поток, который обуславливается, скажем, целой линией рода, тейпа и т. д. И, конечно, пусковой момент миграции – это трудности в регионе постоянного проживания, трудности в стране в целом. Перестала работать знаменитая поговорка: где родился, там и пригодился. И причина миграции

не в компетенции муниципалитета или даже региона, это общегосударственная задача. Колоссально трудная для решения. Но тем, кто перебивает политикам кости в комментариях на сайтах или просто на улицах, проще сказать, что это Комарова виновата. Комарова – и всё. И думать ни над чем не надо. Назначили виноватой. Да, я отвечаю за всё, что происходит на вверенной мне территории, не отказываюсь от ответственности. Когда политик у власти, его действия по национальным, религиозным вопросам должны быть максимально взвешенными. Ведь на кону целостность России.

С. К.: *Сейчас идёт кампания по урезанию гуманитарных дисциплин. Они и так по 7% бюджетных мест в вузах ежегодно теряли, теперь президент сказал, что нам нужны инженеры, технари. Всё правильно. Но грядет прогнозируемое сокращение гуманитарных бюджетных мест в вузах – 15%.*

Н. К.: Я не считаю, что гуманитарные знания мешают состояться человеку в любой профессии. Более того, я считаю: они формируют базовые ценности. Честь, совесть. Они должны быть у любого человека. Они нужны и математику, и физику, и инженеру. В любом деле они в помощь. Потому что только гуманитарные знания помогают человеку находить, определять правила человеческого поведения. Заставляют работать совесть. Я сама прагматик, и образование у меня далекое от гуманитарного, но я нуждаюсь в том, чтобы свои профессиональные навыки, качества подпитывать, усиливать базой гуманитарных знаний, философией, историей, литературой. Они помогают мне быть понятнее для людей. Я считаю, развитие гуманитарных знаний, гуманитарных наук надо поддерживать.

С. К.: *Мне иногда кажется, что мы в очередной раз уже не выдержим какой-нибудь кампанийщины, сверхзадачи, такое чувство, что перед Россией постоянно ставят сверхзадачи – построить справедливое общество, пожертвовав миллионами людей, победить Гитлера и всю Европу. . . И многим сегодня видится, что силы уже исчерпаны, что уже только вмешательство Самого Бога нам поможет.*

Н. К.: Любый потенциал исчерпаем. Но, с другой стороны, Россия переживала на протяжении своей истории немало тяжелых эпох и восставала, как феникс из пепла. А то, что есть люди, которые сигналият, которые сообщают обществу о болевых точках, об опасности, о тревогах, сомнениях, – это правильно, это нормально. В обществе, как в организме, и должны быть те нервные волокна, которые сообщают всему организму о боли. И без сомнений нельзя, иначе движение будет бездумным.

С. К.: *Что вы больше цените в мужчинах? – тут же оправдываюсь. – Это не женский вопрос, это для нас – мужчин.*

Н. К.: Ум, честность, юмор и доброта. . .

С. К.: *Детский вопрос: ваше отношение к домашним животным?*

Н. К.: Мои дети держат кошек. У обеих дочерей есть коты, и я их люблю. Получаю удовольствие от общения с этими котами – Пончиком и Бантиком. Себе не завожу лишь потому, что у меня гипертрофированное чувство ответственности, я не смогу спокойно работать, зная, что у меня там кто-то без еды, без ласки. Животных я люблю. . .

С. К.: *А музыку? Об этом вас, похоже, почему-то не спрашивали.*

Н. К.: Да, не спрашивали. Вообще у нас в семье мой муж Вадим – эксперт по музыке. Я – постольку поскольку. Но если говорить о предпочтениях, то я люблю классику. Может, кому-то это покажется странным выбором, с точки зрения совершенно разного подхода к духу музыки, но я особенно люблю Чайковского и Вагнера. Хотя продвинутым меломаном себя не считаю. Слушаю музыку в машине, в пути.

Одержимость Натальи Комаровой работой поражает многих. Но она ее объясняет просто. Новые импульсы и заряд энергии губернатору дают люди.

Несколько минут общения с хорошим, интересным человеком может зарядить и придать силы на целый день. Но самое главное – не ждать ни от кого благодарности и не бояться делать ошибки. Если идешь на такую работу и ожидаешь благодарностей, то лучше и не идти. А ошибки, сделанные вчера, можно исправить завтра. Бездействие страшнее всего.

Судьба постоянно возвращала Наталью Комарову на Север. И даже живя 8 лет в Москве, во время работы депутатом Госдумы, в столице не задерживалась, ездила по стране и видела жизнь людей в разных отдаленных угол-

ках. Поэтому северян она может безошибочно узнать и выделить из толпы. Это особенные люди.

Огромную роль в становлении личности и характера Натальи Комаровой сыграл ее отец, человек незаурядный и сильный духом. Ну и еще, разумеется, книги, много книг, которые маленькая Наташа читала запоем, родители даже пытались с этим бороться, но потом приняли как данность.

Наталья Комарова считает, что в жизни ей очень повезло на хороших людей, которые были учителями и помогали в трудную минуту. Благодаря им она открыла для себя такой тяжелый и одновременно такой простой рецепт счастья: любить людей, прощать всё, но никогда не принимать ложь, никогда с ней не соглашаться. И, разумеется, успевать делать добро.